

Осетинская неглагольная предикация: границы внутриязыкового варьирования

В грамматиках осетинского языка (иранские < индоевропейские) указывалось, что с семантически множественными подлежащими «в экзистенциальных предложениях (т. е. со значением существования, наличия)» чаще употребляется сказуемое в единственном числе [Ахвледиани 1969: 81], ср. (1) и (2).

(1) Ис-ты проблема-тæ=дæм и¹?
INDEF-что проблема-PL=2SG.ALL EXST
'У тебя какие-то проблемы?' [УК, «Алагирская школа», 127.20]

(2) Зын=дзы гъе уыцы ныхæс-тæ сты...
трудный=3SG.IN ну этот слово-PL быть.PRS.3PL
'Сложны эти слова...' [УК, «Разговор (Гизель)», 4]

Данные, полученные методом анкетирования в ходе экспедиционной работы в г. Владикавказе в августе 2023 г., показывают, что с семантически множественными подлежащими формы *сты* (быть.PRS.3PL) и *уыдысты* (быть.PST.3PL) используются в тех типах неглагольной предикации, которые согласно классификации [Payne 1997] называются «Приравнивающий» (Equation), «Включение в множество» (Proper Inclusion) и «Характеризующий» (Attribution), при невозможности использования связок единственного числа.

При предикации типа «Местоположение» (Location), на первый взгляд, возможно использование обоих числовых вариантов бытийного глагола. Однако их можно развести, если разделить данный тип на тематическое и рематическое местоположение (Thematic Location и Rhematic Location) по [Koch 2012].

Ролевая структура этого типа предикации состоит из двух участников — Место и Помещаемое. Разница между тематическим и рематическим местоположением определяется статусом Помещаемого в информационной структуре: в случае тематического местоположения оно находится в теме, при рематическом — в реме.

Согласно нашим данным, примерно у половины опрошенных носителей различие между данными подтипами в настоящем времени выражается при помощи числовых форм связок, см. (3) и (4). Это же различие есть и в прошедшем времени, ср. (5) и (6), но у значительно меньшей части носителей.

(3) Фатимæ æмæ Езетæ скъола-йы *ис / сты.
Ф. и Е. школа-IN EXST / быть.PRS.3PL
(Где (находятся) Фатима и Езета?)² 'Фатима и Езета в школе.'

(4) Скъола-йы ис / сты Фатимæ æмæ Езетæ.
школа-IN EXST / быть.PRS.3PL Ф. и Е.
(Кто в школе?) 'В школе (находятся) Фатима и Езета.'

¹ Варианты *и* и *ис* равноправны. Никаких различий нет и между формами *уыд*, *уыди* и *уыдис*.

² Как верно указывает анонимный рецензент, подобные употребления несколько маркированы, а такой повтор в норме избегается.

- (5) Сослан æмæ Зауыр *уыд-ис / уыд-ысты быдыр-ы.
 С. и З. быть-PST.3SG / быть-PST.3PL поле-IN
 (Где были Сослан и Заур?) ‘Сослан и Заур были в поле.’
- (6) Быдыр-ы %уыд-и / уыд-ысты Сослан æмæ Зауыр.
 поле-IN быть-PST.3SG / быть-PST.3PL С. и З.
 (Кто был в поле?) ‘В поле были Сослан и Заур.’

При этом, если в некотором идиолекте контраст между тематическим и рематическим местоположением есть в прошедшем времени, в этом же идиолекте он будет выражаться и в настоящем времени.

Кроме того, ограниченную приемлемость *уыди* в (6) нельзя объяснить предпочтением согласования по множественному числу в прошедшем времени: в конструкциях существования (Existence) и обладания (Possession) только два носителя из одиннадцати употребили форму *уыдысты* ‘быть.PST.3PL’, остальные в данных контекстах отдали предпочтение форме единственного числа.

В докладе мы подробнее рассмотрим синтаксические и семантические свойства всех типов неглагольной предикации, в том числе с привлечением корпусных данных.

Список условных сокращений

УК — Устный корпус осетинского языка (ossetic-studies.org/ru/texts/iron); 2, 3 — 2, 3 лицо; ALL — аллатив; EXST — экзистенциальный бытийный глагол; IN — инессив; INDEF — неопределённое местоимение; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

Литература

- Ахвледиани (ред.) 1969 — Г. С. Ахвледиани (ред.). Грамматика осетинского языка. Т. II. Синтаксис. Орджоникидзе: НИИ при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1969.
- Payne 1997 — Т. Е. Payne. *Describing Morphosyntax*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997.
- Koch 2012 — Р. Koch. Location, existence, and possession: A constructional-typological exploration. *Linguistics*, 2012, 50(3): 533–603.